

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ОБЪЕКТОВ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX–НАЧАЛА XXI ВЕКА

Н. А. Почобут,

*кандидат исторических наук, докторант кафедры истории Беларуси и музееведения
УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств»*

В настоящее время в республике активно обсуждаются проблемы в области государственной охраны и музеефикации объектов археологического наследия. Музеям приходится направлять свои усилия не только на хранение и репрезентацию имеющихся коллекций, но активно проявлять себя в ходе музеефикации недвижимых архитектурно-археологических объектов, предотвращать разрушение культурного слоя в городах, проводить спасательные раскопки на территории строек. Мы видим, что музеи как социокультурные институты активно откликаются на современные вызовы, сотрудничают с представителями охраны памятников местных администраций, с археологами и архитекторами. Поэтому аналитический обзор историографии по теме целесообразно провести в соответствии со следующими тематическими блоками: музееведческие, исторические, историко-правовые исследования, работы по археологии, реставрации и консервации памятников, внутри которых в хронологическом порядке показать результаты исследований сначала отечественных, а затем российских авторов.

Первое определение музеефикации археологических объектов в отечественной науке дано Л. В. Колединским в энциклопедии «Археология и нумизматика Беларуси» (1993): это комплекс мер, направленных на сохранение и экспонирование археологических объектов с целью пропаганды исторических знаний. Она проводится в соответствии с распоряжением или постановлением Совета Министров республики. Музеефикации предшествуют археологические раскопки, консервация вскрытых археологических объектов и возведение над ними стационарного павильона. Предусматривается соответствующий досмотр и содержание объектов в надлежащем состоянии [13]. Отметим, что, на наш взгляд, археологические исследования, проводимые после обоснования целесообразности музеефикации объектов, следует также считать содержанием музеефикации, первым и важнейшим ее этапом. Схожая точка зрения по данному вопросу просматривается у российского культуролога А. Н. Медведя [22, с. 45].

В 1990–2000-х годах в Беларуси вышли публикации музейных сотрудников Н. Г. Стрибульской [29], В. С. Куриленок, В. И. Козловского [11], С. П. Щербы [32] об имевших место проектах музеефикации памятников археологии в городе Заславле и работе Археологического музея «Берестье» на территории Мемориального комплекса Брестская крепость-герой. Авторы отмечали тесное сотрудничество музеев со специалистами Института истории АН БССР во время исследований памятников археологии и проектирования будущих музеев, делились собственными разработками и проблемами, связанными с практическим осуществлением музеефикации. В начале XXI в. отечественные музееведы приступили к разработке вопросов идентификации понятий «культурная зона», «культурный ландшафт», «историко-культурный музей-заповедник», «уникальная историческая территория». Ими активно используется историко-культурологический подход к изучению практики создания музеев-заповедников. Белорусских специалистов интересуют не только методика проведения консервации и реставрации, культурный и научный потенциал сохраняемых объектов, но и проблемы контекстной презентации. Так, значение уникальной исторической территории на примере города Полоцка в историко-культурологическом дискурсе раскрывает Т. А. Джумантаева, анализируются и научные подходы к музеефикации Полоцкой Софии. Защищена одна диссертация, в которой обобщена деятельность музеев по изучению и сохранению археологического наследия и проанализированы проекты музеефикации памятников археологии в БССР [27].

В российском теоретическом музееведении пристальное внимание к музеефикации археологического наследия проявилось со второй половины 1960-х годов. Так, Л. П. Воскресенской в 1969 г. опубликован список музеефицированных памятников археологии на территории России [7]. Автор сделала акцент на рассмотрении проблем консервации каменных конструкций. Еще относительно недавно, в 1980-е гг., музееведение

определяло музеефикацию памятников как направление культурной политики и отрасль музейного дела, сущность которого заключается в превращении недвижимых памятников истории и культуры, природных объектов в объекты музейного показа. Целью музеефикации было сохранение и рациональное использование объектов в культурной пропаганде [25, с. 78]. В работах начала XXI в. М. Е. Каулен, в частности в монографии 2012 г., музеефикация предстает как самостоятельное направление музейной деятельности, фактор формирования и развития музеев [14]. Исследователем высказана мысль о том, что современный этап развития «музейного мира», начавшийся в 1990-х гг., следует связывать, в том числе, с процессом переориентации музейной деятельности с коллекционирования на музеефикацию. М. Е. Каулен выделила периоды и сформулировала цель музеефикации объектов историко-культурного наследия – максимальное сохранение, выявление историко-культурной, научной, эстетической ценности объектов и их активное включение в современную культуру; проиллюстрированы реставрационно-аналитический (1945 – середина 1980-х гг.) и функционально-средовой подходы к музеефикации памятников археологии в СССР [15]. Культуролог Э. А. Шулёпова рассматривает музеефикацию памятников как механизм использования культурного наследия [31], И. М. Минеева считает археологическое наследие уникальным компонентом социокультурного пространства регионов. Ее работы посвящены сохранению, использованию и охране археологического наследия Южного Урала [24].

Государственно-правовые проблемы охраны археологического наследия, его понятие и состав раскрываются в современных работах белорусских ученых И. Э. Мартыненко [20], В. В. Глинника, Д. В. Шилина, И. М. Чернявского. Существенным пробелом в этих, безусловно, актуальных трудах является непрослеженность связей между принятием международных актов об охране археологического наследия и формированием нормативно-правовой базы охраны памятников истории и культуры в СССР и БССР. Монографией, в которой выделены основные этапы становления охраны историко-культурного наследия в БССР, является работа Л. М. Нестерчука (2003).

Многие проблемы развития музейной археологии в БССР следует рассматривать в контексте истории белорусской советской археологии. Отечественными учеными во второй половине XX в. были подведены основные итоги археологического изучения территории БССР, что нашло отражение в обобщающих трудах ИИ АН БССР, в публикациях археологов К. М. Поликарповича, В. Р. Тарасенко, А. Г. Митрофанова и В. Д. Будько. В данных работах уделено внимание исследователям из археологических центров СССР, которые внесли большой вклад в изучение территории республики, обогатив многие белорусские музеи полными, научно обработанными коллекциями. К сожалению, достаточно известный означенным выше авторам вклад белорусских музеев в изучение и сохранение памятников археологии не получил должного внимания и оценки. Потенциал областных музеев БССР не рассматривался как один из факторов модернизации структуры отечественной археологической науки, поэтому в данных публикациях нет анализа деятельности музеев; названы лишь несколько музейных археологов и изучаемые ими памятники в контексте разрабатываемых институтом научных тем.

В 1980–2000-х гг. появились биографические исследования, посвященные археологам, работавшим в музеях БССР в межвоенный период и после Великой Отечественной войны. Об известном исследователе Слонимщины В. Р. Стабровском писали И. Г. Шпыркова, С. Н. Чигрин, В. В. Герасимчик. Об археологах уроженцах Витебщины и Гродненщины есть сведения в биографических сводах, составленных сотрудником Института истории НАН Беларуси О. В. Медведевой (2010). Следует выделить работы преподавателей БГУ, посвященные создателям музея при историческом факультете. О личном вкладе проф. Н. Н. Никольского, археолога В. И. Шевченко, историка и археолога проф. Э. М. Загорюльского писали О. А. Яновский, А. Н. Ваганова, С. Н. Ходин, А. А. Егорейченко. Очень важны аспекты сотрудничества между музеями и научно-исследовательскими институтами в деле изучения археологического наследия. К сожалению, те научные сотрудники музеев, которые имели возможность работать совместно с учеными ИИМК АН СССР, ИИ АН БССР и фактически учились у них, лишь скупо упоминали об этом в своих публикациях. В начале XXI в. появились работы археологов О. Н. Левко, А. А. Чубура, Л. В. Колединского, посвященные археологам, внесшим значительный вклад в развитие музейного дела республики К. М. Поликарповичу, Л. Д. Поболю, Л. В. Алексееву, П. Ф. Лысенко. Об историко-культурном и научном значении археологических памятников в древнейших городах Беларуси, которые в 1945–1991 гг. планировались к музеефикации, позволяют судить

монографии и статьи В. Р. Тарасенко, В. А. Булкина, Э. Г. Загорюльского, Ю. А. Заяца [10], Г. В. Штыхова, Л. В. Колединского [12] и др. отечественных археологов. Вопросы музейной презентации археологических объектов в данных работах специально не рассматривались.

Отдельным блоком следует выделить работы белорусских и российских археологов, архитекторов и реставраторов, касающиеся разработки теории, методики и принципов музеефикации памятников археологии в СССР. В белорусской историографии проблемы музеефикации памятников археологии начали подниматься с середины 1940-х гг. в связи с созданием ГИИМ (И. И. Василевич [6]) и в ходе раскопок на территории Минского замчища (В. Р. Тарасенко), а в 1970–1980-е гг. они были озвучены архитекторами, археологами, музейными работниками: С. Г. Багласовым [1], П. Ф. Лысенко, Л. В. Колединским, Т. А. Слесарук, В. Г. Слюнченко [28]. Основные методы музеефикации археологических объектов выделяет на примерах ряда памятников Беларуси О. Н. Левко. Исследователь обращает внимание на опасность подмены аутентичного археологического памятника доступной по средствам подделкой, искажающей его сущность [16, с. 106].

Особо следует выделить монографии и статьи П. Ф. Лысенко [18; 19], в которых в лаконичной форме отражены научные результаты сложнейших многолетних исследований в Бресте; имеются специальные разделы, посвященные истории создания Археологического музея «Берестье». Использованная при создании музея «Берестье» методика сохранения древесины в 1970-е гг. была изложена в методических рекомендациях сотрудниками проблемной лаборатории модификации древесины под руководством В. Е. Вихрова Белорусского технологического института. В одной из современных статей П. Ф. Лысенко подчеркнул научный, экономический и туристический потенциал работающего уже более 30 лет музея [17]. В последнее десятилетие главным образом археологами были предприняты попытки проанализировать перспективы создания новых археологических музеев в республике, осмыслить значение достигнутых успехов и дать оценку проделанной в советский период работе (М. М. Чернявский, Л. В. Колединский, Н. Н. Дубицкая, Т. С. Бубенько [33]). Особенностью отечественной историографии является отсутствие обобщающих работ, которые могли бы показать имеющийся в нашей республике опыт музеефикации археологических памятников.

В 1960–1980-х гг. археологами и реставраторами в СССР велись теоретические разработки по проблемам музеефикации археологических памятников. В российской историографии первая группа работ посвящена методам и принципам организации археологических музеев-заповедников, формам использования испособам презентации объектов (Н. Н. Воронин, Л. П. Воскресенская [7], Н. М. Булатов [3; 5], О. Н. Бадер [2], Г. А. Федоров-Давыдов, Н. М. Булатов [30], Л. А. Беляев, Е. Л. Галкина и др.). Основы типологии музеефицируемых памятников археологии (археологические комплексы, археологические памятники, археологические объекты, археологические находки) были заложены Н. М. Булатовым [4, с. 81]. Археологом Н. О. Бадером выделены четыре типа музеев: древние города; древние поселения и погребения; пещеры, скалистые навесы и ниши; IV. наскальные рисунки [2, с. 152–153].

Сборник научных трудов «Методические основы охраны и использования памятников археологии», изданный МК СССР в 1987 г., объединил статьи по проблемам охраны, консервации и созданию музеев-заповедников. В работе археолога Л. А. Беляева и главного архитектора объединения «Росреставрация» Н. Д. Недовича (1987) описаны три метода (три подхода) к музейной консервационной деятельности на памятниках археологии [26, с. 122–125]. Принципы музеефикации археологических объектов рассматривались в указанных выше работах Н. М. Булатова, Г. А. Федорова-Давыдова, Д. Б. Шелова и др. Вторая группа работ российских ученых – публикации, касающиеся организации в СССР археологических музеев-заповедников. Они отражают не только частные проблемы актуализации тех или иных памятников археологии, но доказывают жизнеспособность и ценность подобной формы музеефикации.

Функционированию памятников археологии в урбанизированной среде, научным и организационным вопросам их консервации и реставрации посвящены статьи в сборнике материалов Всесоюзной конференции «Проблемы охраны памятников археологии в населенных местах», проходившей в Ереване в 1980 г., и в сборнике научных трудов «Методические основы охраны и использования памятников археологии», изданном МК СССР в 1987 г. Ведущие специалисты, непосредственно занимавшиеся созданием музеев, оценили возможности сохранения и создания доступной для посетителя научной интерпретации

музеефицированных комплексов и объектов в СССР: В. Л. Янин, Д. Б. Шелов, Б. А. Колчин, П. П. Толочко, О. Г. Чизбекова, Б. Л. Альтшуллер и др.

В 1992 г. в Российской Федерации вышла работа, представляющая собой историографический анализ российских и зарубежных публикаций о методах консервации древних каменных сооружений [23]. Современное учебное пособие Н. И. Грекова посвящено проблемам музеефикации объектов архитектурной археологии [8]. Музейный парк как одну из форм презентации археологического наследия изучали И. К. Бахтина, А. Н. Дробышев [9]. Академиком А. И. Мартыновым [21] обоснована необходимость ландшафтного подхода к музеефикации памятников археологии Сибири, А. Н. Дробышевым в этом ключе дан обзор форм использования ряда музеефицированных объектов археологии в России и за рубежом, но в фокусе внимания парк как форма презентации археологического наследия.

Все осуществленные проекты музеефикации археологических памятников в Российской империи и СССР с первой половины XIX в. по 1980-е гг. отражены в историческом исследовании, монографии А. Н. Медведя [22]. Автор затрагивает теоретические вопросы, например, солидарен с Н. М. Булатовым в представлениях о типологии музеефицируемых памятников археологии; определяет критерии отбора памятников к музеефикации, называет формы их использования: уникальная историко-культурная территория, археологический музей-заповедник, археологический парк, «живой памятник». В 2016 г. защищена кандидатская диссертация «Комплексный музей-заповедник на основе археологического памятника как тип современного музея» В. А. Каплуновым с опорой на опыт очень известного историко-культурного комплекса «Томская Писаница» в Сибири. Таким образом, несмотря на появление в начале XXI столетия отдельных обобщающих трудов по означенной теме в российской историографии, отметим, что белорусский опыт музеефикации памятников археологии в них обойден вниманием.

По данным EXARC – Международной организации археологических музеев под открытым небом и экспериментальной археологии при Международном Совете по памятникам и достопримечательным местам (ИКОМОС) – библиографический список работ, касающихся археологических музеев под открытым небом, центров экспериментальной археологии и древних технологий, включает свыше 10 тыс. позиций. По сведениям EXARC в Европе существует более 400 таких музеев и образовательных центров. С содержанием новейших зарубежных работ по проблемам консервации и презентации археологических памятников в Европе можно ознакомиться на официальном сайте Международного совета музеев (ИКОМ), публикации европейских авторов в рамках более широкой темы – «Археология – культура – идеология» – объединены в издании Польской академии наук (2004). В 2012 г. в Республике Польша вышел сборник научных статей европейских музеологов «Археологические скансены и экспериментальная археология», в котором представляет интерес исследование одного из основателей EXARC Р. Паардекупера «Археологические музеи под открытым небом в Европе. 125 лет их истории и дискуссии об их будущем» (2012) [34, р. 13–34]. В этой и в других публикациях автор обращает внимание на формы использования музеефицированных памятников и типы музеев. В Великобритании это центр, парк, музей-поселок, в Нидерландах – out-door центр, средневековый двор, поселение железного века или доисторическая стоянка. В Германии часто используются термины «музей», «парк». Во Франции такие музеи характеризуются как доисторическая или археологическая территория, в Дании – «historicworkshops».

Проблемы музеефикации археологического наследия в отечественной и российской историографиях второй половины XX–начала XXI столетия изучены неравномерно: значительно преобладают исследования историко-культурного наследия регионов и исследования, посвященные археологическим раскопкам и связанной с ними консервации. Значительный комплекс работ характеризует все направления деятельности определенных музеев и музеев-заповедников – раскрываются проблемы экспонирования, презентации и использования в туризме вскрытых объектов. Лишь отдельные российские и белорусские археологи и архитекторы в 1980-е гг. представили публикации, которые являются вкладом в разработку теории музеефикации. Историография дает представление о значительном расширении музеефикации древних памятников и ландшафтов в культурном пространстве Беларуси и России в 1960-е–начале 2000-х гг.; формулирует проблемы, с которыми продолжают сталкиваться разработчики проектов музеефикации. По мнению европейских и российских авторов, успех археологических музеев на основе аутентичных уникальных

археологических объектов в XXI веке лежит не в плоскости какие виды памятников показывать, а как показывать. На первое место выдвигаются проблемы разработки методик по актуализации наследия, налаживанию грамотного управления археологическим наследием в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Багласов, С. Г. Проблемы реставрации и экспонирования памятников археологии в Белоруссии / С. Г. Багласов // Проблемы охраны памятников археологии в населенных местах: (материалы Всесоюз. конф., Ереван, 1980 г.) / Науч.-метод. совет по охране памятников культуры М-ва культуры СССР, Упр. по охране и использованию памятников истории и культуры при Совете Министров АрмССР. – Ереван, 1980. – С. 80–84.
2. Бадер, О. Н. Музеефикация археологических памятников / О. Н. Бадер // Сов. археология. – 1978. – № 3. – С. 138–153.
3. Булатов, Н. М. Археологические музеи-заповедники в системе музейного строительства в СССР / Н. М. Булатов // Труды научно-исследовательского института культуры / М-во культуры РСФСР. – М., 1978. – Т. 74. – С. 162–169.
4. Булатов, Н. М. Опыт музеефикации археологических (каменных) остатков на территории РСФСР / Н. М. Булатов // Труды научно-исследовательского института культуры / М-во культуры РСФСР. – М., 1982. – Т. 109. – С. 39–43.
5. Булатов, Н. М. Принципы организации археологических музеев заповедников / Н. М. Булатов // Вопросы охраны, реставрации и пропаганды памятников истории и культуры : [сб. ст.] / М-во культуры РСФСР, Науч.-исслед. ин-т культуры. – М., 1975. – Вып. 28. – С. 110–113.
6. Василевич, И. Старый замок и исторический музей в Гродно / И. Василевич // Беларусь. – 1945. – № 3. – С. 56–57.
7. Воскресенская, Л. П. Организация открытого показа археологических памятников в РСФСР / Л. П. Воскресенская // Информационно-методический материал в помощь местным отделениям Общества / ВООПИК. – М., 1969. – С. 9–10.
8. Греков, Н. И. Реставрация объектов ландшафтной архитектуры. Музеефикация памятников архитектурной археологии: учеб. пособие / Н. И. Греков ; Сиб. федер. ун-т. – Красноярск : СФУ, 2011. – 83 с.
9. Дробышев, А. Н. Музейный парк как форма презентации археологического наследия : автореф. дис. ... канд. культурологии : 24.00.03 / А. Н. Дробышев ; Тюмен. гос. акад. культуры, искусств и социал. технологий. – Кемерово, 2011. – 24 с.
10. Заяц, Ю. А. Заславль в эпоху феодализма / Ю. А. Заяц ; под ред. Г. В. Штыхова. – Минск : Наука и техника, 1995. – 207 с.
11. Казлоўскі, В. І. Музеефікацыя гарадзішча «Замэчак»: гісторыя пытання, актуальнасць, прапанова па архітэктурным вырашэнні / В. І. Казлоўскі // Старажытныя гарады. Праблемы даследавання, музеефікацыі, захавання помнікаў і гістарычных тэрыторый: матэрыялы канф., Заслаўе, 2011 г. / Гіст.-культурны музей-заповеднік «Заслаўе»; рэд. М. У. Сульдзіна. – Заслаўе, 2011. – С. 43–50.
12. Калядзінскі, Л. У. Верхні замак Віцебска ў XI–XVII ст. : (этапы станаўлення) / Л. У. Калядзінскі // Гісторыя і археалогія Полацка і Полацкай зямлі : матэрыялы IV Міжнар. канф., прысвеч. 1130-годдзю Полацка, 23–24 кастр. 2002 г.: тэз. дакл. / Ін-т гісторыі Нац. акад. навук Беларусі, Нац. Полац. гіст.-культурны музей-заповеднік; уклад. Т. А. Джумантаева. – Полацк, 1992. – С. 27–29.
13. Калядзінскі, Л. У. Музеефікацыя / Л. У. Калядзінскі // Археалогія і нумізматэка Беларусі : энцыклапедыя / Беларус. Энцыкл.; рэдкал.: В. В. Гетаў [і інш.]. – Мінск, 1993. – С. 445–446.
14. Каменецкий, И. С. Музеефикация памятников / И. С. Каменецкий, М. Е. Каулен // Российская музейная энциклопедия / редкол.: В. Л. Янин [и др.]; М-во культуры РФ, Рос. ин-т культурологии. – [2-е изд.]. – М., 2005. – С. 390–393.
15. Каулен, М. Е. Музеефикация историко-культурного наследия России / М. Е. Каулен. – М. : Этерна, 2012. – 432 с.
16. Ляўко, В. М. Музеефікацыя археалагічных аб'ектаў / В. М. Ляўко // Археалогія Беларусі : энцыклапедыя : у 2 т. / [Беларус. энцыкл. імя П. Броўкі, М-ва інфармацыі Рэсп. Беларусь, Дзярж. кам. па маемасці Рэсп. Беларусь; склад. Ю. У. Каласоўскі; рэдкал.: Т. У. Бялова (гал. рэд.) і інш.]. – Мінск, 2009. – Т. 2: Л–Я. – С. 105–106.
17. Лысенко, П. Ф. Научное, культурное и государственное значение археологических исследований древнего Берестья / П. Ф. Лысенко // Брестчина : история и современность : сб. материалов Респ. науч.-практ. конф., Брест, 29–30 июня 2012 г. / БрГУ им. А. С. Пушкина; редкол.: А. В. Митюков [и др.]. – Брест, 2012. – С. 6–11.
18. Лысенко, П. Ф. Опыт музеефикации археологических памятников в Белорусской ССР / П. Ф. Лысенко // Методические основы охраны и использования памятников археологии: сб. науч. тр. / Науч.-метод. совет по охране памятников культуры М-ва культуры СССР; сост. В. В. Борисов. – М., 1987. – С. 126–131.
19. Лысенко, П. Ф. Тураўскі кафедральны сабор / П. Ф. Лысенко // Археалогія Беларусі : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Т. У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2011. – Т. 2: Л–Я. – С. 355.
20. Мартыненко, И. Э. Понятие и состав археологического наследия / И. Э. Мартыненко // Право.by. – 2010. – № 3. – С. 170–176.
21. Мартынов, А. И. Современные проблемы использования археологического историко-культурного наследия Сибири // Труды Томского обл. краевед. Музея: сб. ст. – Томск, 2008. – Т. 15 : Шатиловские чтения – 2007 : материалы межрегион. науч.-практ. конф., Томск, 16–18 мая 2007 г. / [редкол.: В. П. Зиновьев и др.]. – С. 26–33.

22. Медведь, А. Н. Музеефикация памятников археологии в России : прошлое и настоящее / А. Н. Медведь. – М. : ГНОМ, 2004. – 80 с.
23. Методы консервации руинированных каменных сооружений (обзор отечественных и зарубежных источников) / Рос. гос. б-ка, НИО Информкультура. – М. : [б. и.], 1992. – 32 с. – (Консервация и реставрация недвижимых памятников истории и культуры : экспресс-информация ; вып. 3/4).
24. Минеева, И. М. Археологическое наследие: проблемы сохранения и использования / И. М. Минеева // Фундаментальные проблемы культурологи : [сб. ст. в 7 т.] / М-во культуры Рос. Федерации, С.-Петерб. отд-ние Рос. ин-та культурологии ; редкол.: Д. Л. Спивак (отв. ред.) [и др.]. – М.; СПб., 2009. – Т. 6 : Культурное наследие: от прошлого – к будущему. – С. 40–44.
25. Музейные термины // Терминологические проблемы музееведения: сб. науч. тр. / Центр. музей революции СССР ; редкол.: Т. Г. Шумная (отв. ред.) [и др.]. – М.: Б. и., 1986. – 136 с.
26. Недович, Н. Д. Из практики объединения «Росреставрация» по консервации и музеефикации памятников археологии / Н. Д. Недович, Л. А. Беляев // Методические основы охраны и использования памятников археологии : сб. науч. тр. / М-во культуры СССР, Науч.-метод. совет по охране памятников культуры ; [науч. ред. В. Л. Янин]. – М., 1987. – С. 120–126.
27. Почобут Н. А. Сохранение и изучение археологического наследия в музеях БССР (1944–1991 гг.) / Н. А. Почобут; науч. ред. С. П. Витязь; рецензенты: А. А. Гужаловский, Л. В. Колединский / Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси; ОО «БДООПИК»; УК ГГИАМ. – Гродно: ЮрСаПринт, 2019. – 194 с.
28. Слюнченко, В. Г. Полоцкий Софийский собор : ист.-архит. Очерк / В. Г. Слюнченко. – Минск: Польша, 1987. – 48 с.
29. Стрыбульская, Н. Гарадзішча «Замэчак» – мінулае і сучаснасьць / Н. Стрыбульская // Беларус. гіст. часоп. – 1995. – № 2. – С. 57–61.
30. Федоров-Давыдов, Г. А. Археологические музеи-заповедники : (проблемы и перспективы) / Г. А. Федоров-Довыдов, Н. М. Булатов // Методические основы охраны и использования памятников археологии СБ. науч. тр. / М-во культуры СССР, Науч.-метод. совет по охране памятников культуры ; [науч. ред. В. Л. Янин]. – М., 1987. – С. 111–120.
31. Шулепова, Э. А. Музеефикация памятников как механизм использования культурного наследия в регионе: дис. ... д-ра культурологии: 24.00.02 ; 24.00.03 / Э. А. Шулепова. – М., 1998. – 292 с.
32. Щерба, С. П. Археологический музей «Берестье»: история, современность, перспективы / С. П. Щерба // Брестчина: история и современность: сб. м-в. респ. науч.-практ. конф., Брест, 29–30 июня 2012 г. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина ; редкол.: А. В. Митюков [и др.]. – Брест, 2012. – С. 12–15.
33. Bubieńko, T. Wieża Olgierda w Witebsku – wyniki badan, restauracja i uzytkowanie / T. Bubieńko // Zamki, grody, ruiny, Ciechanowiec 22–24.X.2009 : konf. Międzynar. Ser. : Architektura obronna / red. M. L. Lewicka. – Warszawa ; Białystok, 2009. – T. III : Waloryzacja i ochrona. – S. 256–263.
34. Paardekooper, R. P. Archaeological open-air museums accross Europe. Their 125 years history and a debate on their future/ R. P. Paardekooper // Skanseny Archeologiczne i Archeologia Eksperymentalna : konf. naukowa, Krosno, 22 lutego 2011 r. / Muzeum Podkarpackie w Krośnie. – Krosno, 2012. – P. 13–34.

СТАТЫСТЫКА ПАРУШЭННЯЎ ЛЯСНОГА ЗАКАНАДАЎСТВА І ДЫНАМІКА КАЗЁННЫХ ЛЯСНЫХ ПЛОШЧАЎ ЯК КРЫТЭРЫІ АЦЭНКІ ЭФЕКТЫЎНАСЦІ ДЗЕЙНАСЦІ ОРГАНАЎ ДЗЯРЖАЎНАГА КІРАВАННЯ ПА АХОВЕ ЛЯСОЎ У БЕЛАРУСІ (1840–1880-Я ГГ.)

І. В. Пугач,

кандыдат гістарычных навук,

выкладчык кафедры гісторыі Беларусі і славянскіх народаў

УА «Беларускі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт імя Максіма Танка»

У адзначаны час беларускія губерні, як і ў цэлым Расійская імперыя, перажывалі перыяд распадання феадальна-прыгонніцкіх і актывізацыі капіталістычных гаспадарчых адносін. Перад суб'ектамі эканомікі паўстала пытанне перабудовы гаспадарак на новы лад. Сярод іх адным з найбольш уплывовых з'яўлялася дзяржава. Важную ролю ў эканамічным жыцці беларускіх губерняў у 40–80-я гг. XIX ст. адыгрывала эксплуатацыя мясцовых прыродных рэсурсаў, сярод якіх асаблівае месца займалі лясныя. Лесаматэрыялы забяспечвалі патрэбы ўнутранага рынку, арміі, флоту і накіроўваліся на экспарт. У сваю чаргу арганізацыя